

Старообрядчество и коллекционирование икон в России в XIX- начале XX века.

Коллекционирование икон имеет долгую историю и уходит своими корнями в XVIII-XIX века; первыми настоящими собирателями и ценителями, безусловно, можно назвать «ревнителей древнего благочестия». Именно в старообрядческой среде ценилось умение распознать не только древность и иконографические особенности изображений, но и проникнуться их настроением, оценить красоту живописи. В своей статье «Московские молельни», вышедшей в 1866 году, Ф.И. Буслаев отмечал: *«У нас довольно распространено мнение, будто русские иконопочитатели не умеют иначе относиться к иконам как только с молитвенным благоговением, которое до того застилает глаза каким-то мистическим туманом, что они уже не видят внешних очертаний иконы и что, следовательно, искусство совершенно исчезает для них перед чарующею силою религиозного обаяния. Кто имел случай посещать некоторые из лучших молелен, тот не только не будет разделять этого предрассудка, но останется с полным убеждением, что устроители этих благочестивых коллекций вместе и отличные знатоки нашей иконописной старины и что они относятся к ней с особого рода художественным тактом».*¹ Большое впечатление на ученого произвели знания староверов и их умение разбираться в различных стилях и «пошибах» икон. *«Они знают поименно лучших мастеров строгановского или новгородского письма и не щадят денег на приобретение иконы какого-нибудь знаменитого мастера и, благоговей перед нею как перед святынею, вместе с тем умеют объяснить себе и ее художественные достоинства, так что технические и археологические замечания их могут дать полезный материал для истории русского церковного искусства. Мне случалось бывать во многих из московских молелен, и всегда выносил я из них самое отрадное впечатление, внушенное той свежестью художественного воодушевления, с которым их благочестивые владельцы относятся к собранным ими сокровищам».*² Автором статьи также отмечается и постоянное желание владельцев иконных собраний докопаться до истины и завязать спор со знающим и компетентным собеседником. *«Они снимают иконы с их мест на стене, чтоб лучше рассмотреть все подробности исполнения или разобрать на них древнюю надпись; излагают свои мнения о времени происхождения и характере письма, входят в интересные споры, если случится при этом знаток дела; так что молельня превращается на некоторое время в самую оригинальную коллекцию памятников искусства, а ее набожный хозяин в опытного хранителя этой художественной коллекции».*³ Схожие с Буслаевым мысли выражал и русский писатель Н.С. Лесков. В его рассказе «Запечатленный ангел» приводится любопытный диалог англичанина со старовером, который так говорит о знатоках иконного письма среди своих: *«...и у нас есть таковые любители из самых простых мужичков, что не только все школы в чем, например, одна от другой отличается в письмах: устюжские или новгородские, московские или вологодские, сибирские либо строгановские, а даже в одной и той же школе известных старых мастеров русских рукодело одно от другого без ошибки*

---

¹ Буслаев Ф.И. Московские молельни.- Сборник за 1866 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М.: 1866. С.126.

² Там же

³ Там же

отличают».⁴ (Как известно, именно любовь старообрядцев к «строгановским письмам», с их тонкостью, виртуозностью и миниатюрностью, стала причиной появления иконописных стилей Палеха, Мстеры и других художественных центров). Как священную реликвию почитали старообрядцы древние «дониконовские» образа и были готовы платить за них огромные деньги. Так, небольшая икона «строгановского письма» могла стоить в сороковых годах XIX века целое состояние – около 300 рублей; стоимость же больших икон с «чудесами» или «деяниями» доходила до 1500-1700 рублей.⁵

В истории было немало случаев, когда староверы покупали (выменивали) в храмах господствующей церкви древние иконы, прекрасно понимая, в отличие от православного духовенства, их истинную ценность. Подобная модель «спасения веры» являлась формой благочестия и считалась духовным подвигом. Хорошо известен, например, факт, когда в конце 1820-х – начале 1830-х годов купцом федосеевского согласия Николаем Папулиным было приобретено около 1350 древних икон из Благовещенского собора Сольвычегодска. Активную помощь в этом ему оказывал соборный протоиерей Афанасий Кириллов. Купленные иконы были привезены в город Судиславль Костромской губернии, где часть из них была размещена в мужских и женских моленных, а другие стали объектом продажи «братьям по вере». Вначале памятники поступали к иконописцам на реставрацию, а потом попадали в руки новых владельцев, среди которых были старообрядцы Коломны, Рыбного, Стародуба, Сызрани и Орла. В качестве новых владельцев икон упоминаются и известные московские староверы-коллекционеры: Ерофей Афанасьев, Иван Стрелков, Гавриил Молошников и другие.⁶ Тот же федосеевец Иван Стрелков, живший в Лефортовском квартале, подкупил сторожа церкви Двенадцати апостолов в Кремле Степана Иванова и взял из храма старинную икону «Воскресение Христово и Дванадцатые праздники». Оставив подлинную икону у себя, Стрелков вернул в церковь копию.⁷ Согласно другим донесениям, он доставал древние образа тем же способом и из Успенского собора Московского Кремля.⁸ Не отставали от него и другие собиратели. Щедрыми подачками, обманом и хитростью выменивали они старые иконы в Новодевичьем, Вознесенском и Страстном монастырях в Москве, подмосковных Саввино-Сторожевском и Угрешском, а также в Кирилло-Белозерском монастыре.⁹ Особо благодатную почву представляли собой сельские храмы, настоятели которых, получив значительную сумму денег и новый образ в богатом окладе, охотно расставались с ветхими иконами. Если приобрести желанную икону «законным» способом не представлялось возможным, старообрядцы могли использовать более опасный и трудоемкий способ замены не всей иконы, а только живописного изображения. Для этого с древней иконы аккуратно снимался верхний слой, включая левкас, а на спиленное место наклеивалась дощечка с аналогичным изображением. В упоминаемом выше рассказе Лескова «Запечатленный ангел» подробно описана именно такая история.

---

⁴ Лесков Н.С. Очарованный странник. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1981. С. 159.

⁵ Ровинский Д.А. Обзор иконописания в России до конца XVII века. СПб.: 1903. С. 31,35

⁶ Пивоварова Н.В. Об одном эпизоде из истории «борьбы с расколом» в середине XIX в.: Судиславские моленные Н.А. Популина и их судьба по документам Российского государственного исторического архива // Старообрядчество в России (XVII-XX вв.): Сб. науч. трудов. Вып.3. М.: 2004. С.358-364.

⁷ ДДЗ, ЧОИДР, 1886. кн.1, отд.V, С.156-157.

⁸ ДДЗ, ЧОИДР, 1885. кн.2, отд.V, С.15.

⁹ Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи XIX век. М.: Искусство, 1986. С.65.

Желание старообрядцев иметь у себя в моленных древние образа, а главное – их финансовые возможности в этом деле, породили огромное количество подделок старинных икон. Многие живописцы, связанные с этой средой, среди которых были мастера из владимирских иконописных школ, прежде всего – села Мстеры, стали заниматься не только написанием икон, включая иконы в «подстаринном» стиле (имитация древней живописи на новых досках), но и реставрацией древних памятников. Именно Мстера во второй половине-конце XIX века прочно завоевала себе славу одного из главных центров антикварной торговли. Отсюда с давних пор ежегодно отправлялись в дальние экспедиции офени-иконники и возвращались к весне с обильной добычей, с целыми возами древних икон. Из старых храмов, домов, сторожек, чуланов и сараев извлекали они свои находки, часто обветшалые, замазанные и переписанные, испачканные птичьим пометом. В Мстере же производилась классификация, отбор и реставрация предметов; отсюда они уже уходили на ярмарку, в старообрядческие молельни или к коллекционерам. Но местные мастера занимались не только чинкой старых образов, изготавливали они и настоящие подделки. Для этого в ход шли исключительно старые иконные доски, которые для придания более древнего вида могли еще покипятить в специальном чане.¹⁰ В той же Мстере существовал специальный промысел по сбору древних досок, которые привозили со всех уголков России. После написания иконы под XVI или начало-середины XVII века ее тщательно «зафуривали», то есть покрывали старой олифой с добавлением грязи, сажи и копоти.¹¹ Все это придавало ей древний вид, и такие иконы хорошо покупались староверами в свои моленные и домашние собрания. Подобные памятники можно и сейчас встретить на антикварном рынке; атрибуцию же их иногда осложняют естественные признаки старения за сто с лишним лет. Серьезное изучение такого рода предметов (в антикварных и коллекционных кругах называемыми «старообрядческий новодел» или «задурак») и введение их в научный оборот еще ждет своего исследователя.

Имя великого русского иконописца Андрея Рублева было сакрально в старообрядческой среде, его иконы считались чудотворными. Еще Стоглавый Собор 1551 года считал иконы Рублева образцом для подражания и постановил: *«Писати живописцем иконы с древних образов как греческие живописцы писали и как писал Андрей Рублев и прочие пресловущии живописцы»*.¹² Все это только подогревало интерес богатых старообрядцев к Рублеву, и каждый коллекционер мечтал иметь своем собрании икону его письма. Такой спрос породил соответствующее предложение: среди собирателей ходило немало подделок его работ. Как замечал Д.А. Ровинский, *«редкий любитель не называет в своем собрании икон Рублева»*.¹³ Поскольку в то время настоящие памятники, выполненных рукой великого иконописца, находились еще под слоями позднейших записей и поновлений, это открывало огромные возможности для творчества и фантазии. Для данной цели нередко использовались древние, плохо сохранившиеся образа. Затем в мастерских старинщиков проходила антикварная реставрация, восполнялись утраченные фрагменты, вся живопись

---

¹⁰ Русский ученый И. Сахаров еще в 1849 году писал об известных уже давно приемах подделок икон на старых досках. См. Сахаров И. Исследования о русском иконописании. СПб. 1849. С.34.

¹¹ Такие иконы нередко писали на ломаном левкасе. Для этого паволоку предварительно натягивали на специальную доску и наносили на нее левкас. После просушки паволоку с нанесенным левкасом мяли и ломали, затем уже наклеивали на старую иконную доску и писали изображение.

¹² Стоглав.- Казань. Типография губернского правления. 1862. С.165.

¹³ Ровинский Д.А. Указ. соч. С. 40.

«собиралась» и «присмиряться» - это называлось «исправлением иконы».¹⁴ Старая доска, темный лик и подпись Рублева вызывали священный трепет и огромно желание приобрести такую святыню за любые деньги.¹⁵ Счастливыми обладателями «рублевских» икон считались Е. Морозов, А. Лобков, Е. Афанасьев, К. Солдатенков, братья Рахмановы и другие коллекционеры.¹⁶

Что касается коллекционирования икон и церковных древностей во второй половине XIX века, это время характеризуется появлением не только новых частных собраний (В. Прохорова, Т. Большакова, А. Уварова, Н. Постникова, И. Силина, С. Егорова, П. Третьякова и многих других), но и зарождением музейного собирания, а также проведением выставок по древнерусскому искусству. Первой такой выставкой, по всей видимости, следует считать экспозицию в русском павильоне на Всемирной промышленной выставке в Париже в 1867 году. На ней были представлены русские иконы XVI и XVII веков, отобранные из коллекций Румянцевского и Публичного музеев, частных собраний, а также многочисленные копии и рисунки с древних памятников.¹⁷ Многие экспонаты русского павильона получили медали и почетные дипломы. Необходимо отметить и выставку, проходившую в 1890 году в московском Историческом музее в рамках Восьмого археологического съезда.¹⁸ Наибольшее внимание посетителей привлекали коллекции икон Н. Постникова и И. Силина; благодаря огромному интересу публики, цены на предметы из таких собраний, при обретении новых владельцев, сильно возрастали.¹⁹

Начало XX века - очень важная веха в истории частного коллекционирования. Именно в это время были предприняты первые реставрационные расчистки древних образов от поздних записей, абсолютно искажавших авторскую живопись, и старые иконы засияли своими яркими первоизданными красками. Как свидетельствовали восторженные современники, *«...иконы предстали, наконец, во всей полноте своей первоначальной красоты ...Все эти открытия были столь неожиданны, стилистическое совершенство и самобытность древних русских икон столь явна, что понятен и законен становится тот энтузиазм, с которым лучшая часть нашего просвещенного общества восприняла весть о новооткрытой красоте, о новоявленном свидетельстве величия древней отечественной культуры».*²⁰ Хорошо известно изречение знаменитого французского художника Анри Матисса, который, побывав в Москве в 1911 году, также был ошеломлен красотой древнерусской живописи. *«Русские не подозревают, какими художественными богатствами они владеют. Всюду та же яркость и проявление большой силы чувства. Ваша учащаяся молодежь имеет здесь, у себя дома, несравненно лучшие образцы искусства... чем за границей. Французские художники должны ездить учиться в Россию.*

---

¹⁴ Прохоров С.М. Об иконописании и его технике // Светильник. 1914. №1. С.34.

¹⁵ Наряду с дорогими поддельными иконами для богатых староверов, существовали и фальшивки с подписью Рублева достаточно примитивного уровня, рассчитанные на менее взыскательные вкусы.

¹⁶ Вздорнов Г.И. Указ.соч. С.64.

¹⁷ «Вестник Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее».1875. № 6-10, официальный отдел. С. 45-77.

¹⁸ Каталог выставки VIII археологического съезда в Москве, 1890г. М.1890.

¹⁹ Лихачев Н.П. Краткое описание икон собрания П. М. Третьякова. М.,1905.С.5,30,35-36.

²⁰ Щекотов Н.М. Иконопись как искусство. По поводу собрания икон И. С. Остроухова и С. П. Рябушинского. – Русская икона, 2. СПб., 1914. С.142

*Италия в этой области дает меньше».*²¹ Инициативу в деле раскрытия древнерусских памятников проявили в первую очередь известные коллекционеры, в том числе и коллекционеры-староверы (С. Рябушинский, А. Морозов), помощниками и советчиками которых были опытные старинщики-реставраторы, работающие для их собраний. Это - реставраторы отец и сын Тюлины, работающие на коллекцию С. Рябушинского, а также Е. Брягин, П. Юкин и другие. Интересно отметить, что все они старались работать не под присмотром владельцев, а в своих мастерских, так как раскрытие древних икон редко обходилось без утрат и потерь; получить же большие деньги можно было только за памятник хорошей сохранности. Дома, в спокойной обстановке можно было «исправить» икону так, чтобы это было незаметно для глаз взыскательного заказчика, и такой предмет приобретал более товарный вид.²² Безусловно, одним из самых значимых и известных событий в эту эпоху была выставка 1913 года, устроенная по случаю юбилея царствующего дома Романовых. Выставка эта, без преувеличения, оказала огромное влияние на оценку русской иконописи как произведения искусства. Появились специализированные журналы «Русская икона» и «София», материал которых в значительной части был посвящен иконам из частных собраний, а также ряд книг и научных статей по этой теме.²³ В предисловии к каталогу выставки, ее один из основных организаторов С. Рябушинский писал: *«Русская иконопись никем не может быть названа, как часто называли ее прежде, темной, однообразной и неумелой... Перед нами, напротив, искусство, располагавшее огромной силой цвета, изобретательное в композициях и достигавшее высокого мастерства в исполнении».*²⁴ В самой выставке кроме основных экспонентов - С. Рябушинского и И. Остроухова – приняли участия многие известные коллекционеры и реставраторы: Д. Силин, Н. Лихачев, Б. Протопопов, старообрядческий священник отец Исаак (Носов), М. Дикарев, В. Гурьянов, братья Чириковы, М. Тюлин и другие.²⁵

Огромный общественный интерес к древнерусскому искусству в предреволюционные годы стимулировал и бурный рост цен на иконы. Это было «золотое» время для торговцев и спекулянтов, которые занимались тотальной скупкой памятников древности в разных уголках Российской империи. В многотысячных сделках также участвовали и реставраторы с коллекционерами. Сами собиратели часто не останавливались ни перед чем, чтобы иметь в своих коллекциях вожаделенные предметы; их отношения между собой не всегда были образцом чести и порядочности. Например, И. Остроухов, которому его реставратор Е. Брягин предложил для покупки четыре иконы XV века из праздничного чина иконостаса за неподъемную сумму - десять тысяч рублей, придумал следующую комбинацию. Он отобрал две лучшие иконы для себя, а две менее значимых перепродал за те же десять тысяч начинающей киевской коллекционерке В. Ханенко, у которой пользовался авторитетом и неограниченным доверием. Убедив наивную покупательницу, что в руки ей идут подлинные шедевры, Остроухов бесплатно получил два прекрасных

---

²¹ Любимов Л.Д. Искусство Древней Руси. М.: Просвещение.1974 .С. 159.

²² Вздорнов Г.И. Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. - М.: Индрик. С. 233,234.

²³ Муратов П. Древнерусская иконопись в собрании И.С.Остроухова. М.,1914.; Грабарь И. История русского искусства. Т. VI. М., Изд. И. Кнебель. 1914.

²⁴ Каталог выставки древнерусского искусства, устроенной в 1913 году в ознаменование чествования 300-летия царствования Дома Романовых. Москва, 1913.

²⁵ Там же

предмета.²⁶ Интересна и другая история, случившаяся с Брягиным в 1914-15 годах, когда тот попал в тюрьму за незаконное приобретение целого иконостаса из церкви. Иконы покупались для Остроухова; дело получило широкую огласку, дойдя до Синода и лично до императора. Остроухов смог тогда задействовать все связи, употребить все влияние, чтобы вызволить из заключения своего реставратора и поставщика икон и, таким образом, восстановить собственную репутацию «честного» коллекционера.²⁷

Начало Первой мировой войны и произошедшие вскоре события 1917 года положили конец собирательству русских икон и церковных древностей. В условиях новой государственной политики существование каких-либо личных коллекций становилось делом опасным, бесперспективным и бессмысленным. Уже через два года после Октября были практически полностью национализированы все частные собрания, которые стали частью музеев государственных. Одни коллекции поступили в Государственный музейный фонд, другие – превращены в общедоступные музеи, где хранителями в первое время оставались прежние владельцы (И. Остроухов, А. Морозов, Н. Лихачев, В. Ханенко). Открывались музеи нового типа для идеологического просвещения масс: 1-ый Пролетарский музей на Большой Дмитровке в Москве, где выставлялись предметы из старообрядческой молельни Рахмановых, Пролетарский музей (с иконной экспозицией) на Гончарной улице, а также храмы-музеи.²⁸ Молодое Советское государство рассматривало предметы религиозного культа исключительно как средство одурманивания народа, как атрибуты отжившего мира, несовместимого с идеологией победившего пролетариата. Таким образом, коллекционирование икон и сакральных предметов, которое зародилось еще в начале XIX века, в первую очередь - благодаря старообрядцам, практически сошло на нет. Возродится оно уже в совсем другую эпоху.

Михаил Чернов

---

²⁶ Вздорнов Г.И. Реставрация и наука С. 228, 249.

²⁷ Там же. С. 249-250.

²⁸ Осокина Е. А. Небесная голубизна ангельских одежд. Судьба произведений древнерусской живописи, 1920-1930-е годы. М.: Новое литературное обозрение. 2018. С. 38.